

- Конечно, Нин Юрен!

Режиссер Ши обернулся и огляделся, на его лице читалось: этот великий режиссер не закончил говорить, кто посмел меня прервать?

Это был Чэнь Гуань Шао.

- Хотя принцесса Лин Шань Ю Лин прекрасна, но ей не хватает эффектности. На рынке слишком много подобных персонажей! - Чэнь Гуань Шао жестом указал на Нин Юрен.

- В отличие от нее. Она изображает героиню так, как никто никогда не делал. Полная низвержения - смертоносная и завораживающая!

Услышав слова Чэнь Гуань Шао, замолчавшая толпа вновь разразилась новой волной споров.

Когда на лице Чэнь Гуань Шао появилась победоносная улыбка, из толпы раздался ленивый голос.

- Действительно, она очень хорошо играет. Так хорошо, что фильм потерял баланс.

Чэнь Гуань Шао замер. Он посмотрел в направлении голоса и увидел Ши Чжун Тана, с улыбкой касающегося подбородка.

- Вы все заботились о том, кто лучше играет. Неужели вы забыли главную историю «Человека внутри картины»? Какая самая важная деталь? Главный герой был настолько заморожен женщиной в картине, что у отца не осталось выбора, кроме как заставить второстепенную героиню соблазнить его. А теперь посмотрите на нее снова.

Всеобщий взгляд упал на Нин Юрен.

Угрюмая актриса, казалось, что если она долго простоит на одном месте, там прорастут грибы. Чэнь Гуань Шао сказал, что она смертоносная и завораживающая. Завораживающая часть подлежит обсуждению, но все согласилось со смертоносной частью. Очень немногие люди смотрели Нин Юрен в глаза, они боялись, что если долго будут смотреть, то им нестерпимо захочется достать четки или крест...

- Принцесса Лин Шань, которая выйдет в фильме с пометкой «Родительский контроль», как можно ожидать, что главный герой влюбится в нее с первого взгляда? - Ши Чжун Тан пожал плечами, - Как можно ожидать, что второстепенная героиня вообще скажет фразу - Она так красива, я не смогу сравниться даже с кончиком ее ногтя?

- Разве так нельзя лучше показать любовь главного героя? - видя, что толпа обсуждает этот факт и соглашается с доводами Ши Чжун Тана, Чэнь Гуань Шао отказывался отступить, - Разве не было бы более трогательно, если бы главный герой любил ее, несмотря на уродливость и страх?

Ши Чжун Тан наклонил голову и улыбнулся Чэнь Гуань Шао. Как раз тогда, когда Чэнь Гуань Шао думал, что тот замолк, Ши Чжун Тан выплюнул два слова:

- Призрак Оперы.

Чэнь Гуань Шао был озадачен.

- Когда я ранее просматривал сценарий, я почувствовал нечто странное. Не знаю почему, но у

меня возникло чувство дежавю, - Ши Чжун Тан посмотрел на него, - Выслушав тебя, наконец-то, я подтвердил, где это видел - в Призраке Оперы.

- Что ты имеешь в виду? - внезапно спросил режиссер Ши.

- Я только чувствую, что фильм начинает походить на другой фильм, будь то сюжет или характеристика персонажей, - Ши Чжун Тан потряс сценарием в руке, - Особенно те поправки, которые вы недавно внесли.

Содержимое сценария не было постоянным, оно могло быть исправлено логическим образом в соответствии с потребностями актёрского состава и съемочной группы.

Но было совершенно ясно, что поправки Чэнь Гуань Шао медленно вышли за рамки логики...

- Таинственная и пугающая главная героиня, готовая убить любого ради главного героя, - Ши Чжун Тан раздвинул толпу и шаг за шагом направился к Чэнь Гуань Шао.

- Романтическая история ужасов, которая произошла в старом доме семьи Ли.

Ши Чжун Тан показал сценарий в руке Чэнь Гуань Шао.

- Я хотел спросить тебя, ты действительно пишешь «Человека внутри картины»? - Ши Чжун Тан пристально посмотрел на Чэнь Гуань Шао, - Она действительно играет принцессу Лин Шань?

Чэнь Гуань Шао безучастно уставился на Ши Чжун Тана. Он хотел объясниться, но не мог.

Какие бы объяснения не были бы предоставлены, если их поставить перед сценарием, их будет недостаточно.

Он уже невольно переписал «Человека внутри картины» в древнюю версию «Призрака оперы».

- Достаточно, - режиссер Ши хлопнул правой рукой по подлокотнику кресла, нарушая тишину, - Сейчас я объявляю, что роль принцессы Лин Шань достается Ю Лин. Что касается роль Янь Хун Сю...

- Я предлагаю, чтобы роль получила Нин Юрен.

Режиссер Ши посмотрел в направлении раздавшего голоса, на его лице было написано «Кто снова прервал меня?»

Это была Нин Нин.

- Я предлагаю Нин Юрен на роль Янь Хун Сю, - сказала Нин Нин, взглядываясь на Нин Юрен в углу, - Она - лучший кандидат.

После обсуждения Ши Чжун Тан догнал Нин Нин, прежде чем она успела сделать два шага, и пошел рядом с ней.

- Как прошло? - Ши Чжун Тан подмигнул ей правым глазом, - Я был очень лихим?

Нин Нин посмотрела на него со сложным выражением лица. Она не могла отрицать, что в этот раз он был дерзким. Он пытался подцепить ее, но это не являлось единственной целью. Если бы Ши Чжун Тан не сказал, то фильм превратился в «Призрак оперы» в древней обстановке, то даже если бы Режиссер Ши понял, что что-то не так в середине съемок, то это уже стало бы

огромной тратой ресурсов.

- На самом деле он довольно жалок, - внезапно сказал Ши Чжун Тан, глядя вперед.

Проследив за его взглядом, Нин Нин увидела спину Шэнь Гуань Шао. Он находился в совершенно другом настроении, чем раньше, выглядя подавленным и беспокойным, расчесывая голову, как будто никого рядом не было, его волосы быстро превратились в птичье гнездо после всех расчёсываний...

- «Призрак оперы» сделал его известным, когда он был молод. Судя по происходящему, это не слишком хорошо, - глаза Ши Чжун Тана сверкнули, - Он в ловушке прошлого успеха. Все эти годы он постоянно повторялся, писал одно и то же, превращая написанное в «Призрак оперы».

Ши Чжун Тан внезапно обернулся, сбросив серьезное выражение с лица, снова явив задорную улыбку:

- Хорошо, давай не будем о нем говорить. Хочешь поужинать со мной? Я знаю неплохое место.

- ...В следующий раз, - Нин Нин быстро огляделась по сторонам. Нин Юрен нигде не видно, вероятно, она вернулась в свою комнату, - Я хочу поговорить с Нин Юрен.

- Вау! Ты действительно маленький дьяволёнок! - Ши Чжун Тан притворился удивленным, - Ее уже понизили до второстепенной роли, но ты все еще не хочешь ее отпустить?

- О чем ты говоришь! - Нин Нин закатила глаза, - Что не так с ролью Янь Хун Сю! Она - истинная суть фильма!

На мгновение Ши Чжун Тан опешил, затем улыбнулся и посмотрел на девушку. Когда кто-то таким образом смотрит на вас, вы не осмелитесь заставлять его ждать и продолжите то, о чем говорили.

- ...Чэнь Гуань Шао был прав в одном. Такой персонаж как принцесса Лин Шань крайне обычный, - сказала Нин Нин, - Ограничения, накладываемые на актера, играющего подобного персонажа, очень велики. Это не сравнится с персонажем Янь Хун Сю, более приземленной и полной взрывоопасности.

Принцесса Лин Шань слишком возвышенна и отличается от обычных людей. Хотя она являлась главной героиней «Человека внутри картины», судя по сюжету и репликам, сценарист не придавал ей особого значения. Ее главной обязанностью была красота! Красота! Красота!

Но Янь Хун Сю - другая. Хотя она тоже красивая девушка, но ближе к людям реального мира. С самого обычного рождения она прожила тяжелую жизнь. Независимо от того, что ей хотелось, за желанное приходилось бороться двумя руками. Судьба никогда не была благосклонна к ней, она могла полагаться только на себя. Если персонажа хорошо сыграть, то это тронет сердца людей.

- ...Раз ты так считаешь, почему поменялась с ней ролями? - Ши Чжун Тан спросил с улыбкой.

- Как я и сказала, - Нин Нин снова вздохнула и посмотрела в сторону Нин Юрен, - Она - лучшая кандидатура.

После того, как Нин Нин отправилась искать Нин Юрен, Ши Чжун Тан на мгновение остался стоять на том же месте, и сзади раздался голос, который заставил его вздрогнуть.

- Ши Ту! - режиссер Ши шел к Ши Чжун Тану с тремя слоями пивного живота.

Хотя он очень старался выразить свой гнев, но он родился с лицом Будды, которое никого не пугало.

- Ты снова пытаешься подцепить девиц!

- Нет! - Ши Чжун Тан упорно отрицал.

- Ты смеешь возражать? - отец воспользовался своей привилегией и сильно ущипнул Ши Чжун Тана за ухо, - Я пять лет писал стихи, чтобы добиться расположения, переписывал стихи от династии Хань до Тагора, насильно превращаясь в интеллектуала из позера, а ты!

- Не притворяйся интеллектуалом, когда на самом деле ты позер. Мама рассказывала мне, она чуть не вызвала полицию, потому что первое стихотворение, которое ты ей написал, было «Он упал головой вниз, когда Би Юй стала женщиной»... - Ши Чжун Тан не успел закончить предложение, как режиссер Ши ущипнул его за другое ухо, когда его смущение переросло в гнев.

Режиссер Ши чувствовал себя намного спокойнее после того, как преподавал сыну урок, он выплеснул всю обиду на то, что его постоянно перебивали. Он приобнял сына за плечи и искренне сказал:

- Ты можешь быть распутным только в молодости, никто не назовет тебя распутником, когда ты станешь старше, ты просто станешь старым придурком. Скажи папе, какая девушка может заставить тебя остепениться?

- Кто-то с внешностью Си Ши, талантом Бань Чжао, телом Чжао Фэй Янь, красивой улыбкой как у Одри Хепберн... - Ши Чжун Тан отсчитывал пальцы один за другим. Когда режиссер Ши был готов потерять контроль над эмоциями, Ши Чжун Тан убрал пальцы, кроме одного, и помахал им. Он улыбнулся и сказал, - Ни один из вышеперечисленных примеров не является моей девушкой.

Режиссер Ши рассердился:

- Что именно ты хочешь?

- Не спеши, не спеши, - Ши Чжун Тан увернулся от приближающейся руки и с улыбкой убежал, - Короче говоря, если я действительно хочу найти девушку, то я буду искать девушку упрямую, но добрую.

- Маленький негодник! Стой на месте! - режиссер Ши бешено гнался за ним, но сопротивление воздуха против пивного живота оказалось слишком сильным...

Через десять минут Ши Чжун Тан остановился и обернулся, за ним никто не гнался. Он вздохнул с облегчением, так как наконец-то стряхнул с себя режиссера Ши. Он снова посмотрел на окружение. Какое совпадение, он увидел два знакомых лица.

Во внутреннем дворе Нин Нин и Нин Юрен не заметили приближающегося человека, или можно сказать, что атмосфера между ними слишком напряжена - они видели только друг друга и никого больше.

- Принцесса Лин Шань уже твоя, - глаза Нин Юрен слегка покраснели, казалось, что она

только что плакала, - Что еще ты хочешь!

- Я здесь, чтобы обсудить с тобой роль Янь Хун Сю, - сказала Нин Нин, - Эта роль немного отличается от твоих представлений...

Нин Юрен прервала ее криком.

- Хватит!!! Хватит лицемерить!!! - Нин Юрен закрыла уши обеими руками, словно не желая больше слушать. Она также не хотела верить ничему из сказанному Нин Нин.

Она смотрела на Нин Нин красноватыми глазами, с ревностью и печалью, с завистью и ненавистью.

- Почему небеса так несправедливы, - бормотала Нин Юрен, - У тебя есть все. Дочь банкира, ты молода и красива, вся твоя семья поддерживает тебя в актерской карьере. Ты получаешь все, что хочешь, ты можешь играть все, что захочешь.

Она медленно опустила голову, посмотрела на письмо в руке и язвительно сказала:

- А как же я?

Нин Нин проследила за ее взглядом

- ...Что это?

- Письмо, которое написала мне мама. Она сказала, что я не стану моложе, пока нахожусь здесь, но я еще ничего не добила, поэтому пора вернуться домой и выйти замуж... Ты, должно быть, издеваешься!!! - Нин Юрен сжала правую руку и смяла письмо, ее голос казался взволнованным, - После всех трудностей, связанных с побегом от нее, я лучше умру, чем вернусь! Я лучше умру, чем стану такой же, как она!!!

Наконец она решилась, но не из-за слов Нин Нин, а из-за письма.

- ...Я даже не боюсь смерти, - Нин Юрен медленно подняла голову, - Почему я должна бояться тебя?

Некогда безжизненные глаза теперь горели пламенем.

- ...Я хочу играть Янь Хун Сю, - Нин Юрен посмотрела на Нин Нин, - Если Янь Хун Сю победила принцессу Лин Шань, то и я смогу! Я буду играть лучше тебя, я буду популярнее тебя, я буду бороться за все, чего у меня нет!

Нин Нин изначально планировала многое сказать Нин Юрен, но в данный момент она не хотела ничего говорить.

Да и зачем?

Нин Юрен, наконец, посмотрела в сторону Янь Хун Сю.

- Я буду ждать тебя, - Нин Нин улыбнулась, - Продолжай гнаться за мной.

Мама, не останавливайся, не будь в ловушке тени Вэнь Сяо Нин. Выходи из клетки, беги вперед.

Как только ты побежишь, то быстро промчишься мимо меня. Когда ты обернешься, то поймешь, что человек, который когда-то тревожил тебя, не такой уж хороший.

Ведь она всего лишь жалкий человек, который много лет сидел в твоей тени и постоянно преследовал тебя.

Нин Юрен покраснела, приняв улыбку Нин Нин за насмешку. Она нетерпеливо подошла и толкнула Нин Нин.

- Уходи! Убирайся! Я не хочу тебя больше видеть!

Нин Нин сделала два шага назад, затем быстро отвернулась, чтобы Нин Юрен не увидела ее заплаканных глаз.

Даже если она знала, что это делается для маминого блага, она не могла не плакать, когда ее ненавидел и презирал человек, которого она любила больше всех.

Как только мама вернулась в свою комнату и закрыла дверь, Нин Нин дала волю слезам.

Рядом с ней раздался звук хлопка.

Нин Нин посмотрела на другую сторону, затем подошла к нему и окликнула. Она тихо спросила его:

- Почему ты здесь?

Ши Чжун Тан посмотрел на нее яркими глазами:

- Ты отлично сыграла.

Сказав это, он вытер ей слезы.

- ... Но почему ты это сделала? - он смотрел вниз на слезу на кончике пальца, как будто смотрел на красивую бабочку, - Это не принесет тебе ничего хорошего.

- Принесет, - сказала Нин Нин, - Если она будет хорошо играть, фильм будет продаваться лучше, так?

- Я хочу сказать, что... - Ши Чжун Тан улыбнулся, подняв голову, - Это не принесет тебе никакой пользы.

Нин Нин замолчала.

Слишком сложно объяснить ее действия. Зачем ей так обращаться с другой актрисой, которую она едва знала, особенно если это актриса, с которой она не знала, как себя вести?

После долгого колебания она подняла глаза и серьезно сказала:

- Она станет лучшей актрисой, когда преодолеет это препятствие.

- Ты не знаешь, станет ли она лучшей актрисой, - Ши Чжун Тан уже не улыбался, он серьезно посмотрел на нее, - Но ты определенно можешь стать самой счастливой женщиной в мире.

Нин Нин поразила.

- Ты мне нравишься, - Ши Чжун Тан смягчил выражение лица, солнечный свет пробился сквозь листья дерева, осыпав его меж бровей, словно золотой снег. Он посмотрел на нее нежно и серьезно, - Дай мне шанс, позволь мне ухаживать за тобой и сделать тебя самой счастливой женщиной в мире.

Нин Нин:

- ...А?

1990 год, 15 апреля, первое признание (которое она когда-либо получала) в своей жизни.

Еще три месяца, прежде чем Нин Юрен получит первый билет в кино.

<http://tl.rulate.ru/book/52113/2745713>